

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

МУЗЕЙНЫЙ
ЭКСПОНАТ

Музейный экспонат

Александр Конторович

Музейный экспонат

«Автор»

2016

Конторович А. С.

Музейный экспонат / А. С. Конторович — «Автор»,
2016 — (Музейный экспонат)

ISBN 978-5-00-099075-9

Старые пушки, произведённые в начале прошлого века... Допотопная башенная батарея, несправедливо занимающая место, пригодное для строительства фешенебельного отеля... Но именно эти антикварные орудия внезапно оказываются единственным аргументом против громадного корабля, который невозможно поразить никаким современным вооружением. Топя на своем пути военные корабли США и России, объект “Наковальня” выходит на прямую наводку, чтобы обстреливать Севастополь. И шесть устаревших пушек принимают бой с неизвестно откуда взявшимся противником... И всё это – только первая ласточка, ведь происходящее выходит далеко за рамки этого одиночного сражения.

ISBN 978-5-00-099075-9

© Конторович А. С., 2016

© Автор, 2016

Содержание

1	5
2	18
3	29
4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Конторович

Музейный экспонат

1

– Прошу обратить внимание! – поднял вверх руку Никитин. – Над вашей головой не просто железобетон! Там ещё и песчаная подушка двухметровой толщины, потом асфальтобетон, чуть менее метра толщиной. И снова железобетон! Три метра и более! А уж поверх него шестиметровый слой земли. Подушка что надо! Никаким снарядам не пробить!

– И зачем всё это сейчас? – пожал плечами один из визитеров – толстый неопрятный дядька лет пятидесяти. В подземелье он заметно приободрился, удушливая жара здесь совсем не ощущалась. Вот он и ожил, вопросы стал задавать...

– Прошу учесть, что вы все сейчас находитесь на действующей артиллерийской батарее! – назидательно ответил капитан. – Так что любые меры безопасности оправданы уже самим назначением данного объекта.

– Так не стреляют более по берегу из пушек... – не унимался толстый. – Давно уже весь мир на ракеты перешёл! Это же прогрессивно, да и эффективнее намного. Сколько весит ваш снаряд?

– Около пятисот килограммов.

– Вот! А ракета почти полторы тонны, даже и больше есть!

– Хм! – усмехнулся Никитин. – Пусть так! И сколько взрывчатки в этой вашей ракете? Около двухсот кило? Так сюда во время войны и поболее бомбы падали. И ничего сделать не смогли.

– Ну вы и сравнили! – не унимался надоедливый визитер. – Это когда было-то? Сейчас за триста километров в форточку попасть можно! Вот!

Капитан огляделся.

– Что-то я тут форточки не вижу... куда ракета залетать-то будет? Да и потом... Сколько стоит одна ракета?

Надо было долбить болтуна самым веским для него аргументом – деньгами. И эффект оказался разительным!

– Ну... – смутился толстяк. – Много она стоит...

– А наши снаряды изготовлены ещё в СССР! Соответственно, и цена у них... сами понимаете! И обслуживать их не надобно! Стало быть – и платить за это уже не нужно!

«Господи, какую чушь я сейчас несу? – подумал Никитин. – Перед кем выпендриваюсь? Очередной «важный» гость, зачем-то очень нужный мэру города. Надобно его развлечь и потрясти – вот и отправили всю эту шоблу сюда. Как же! Единственная в мире действующая башенная артиллерийская батарея! Нигде и ни у кого такой больше нет! Уникальный объект! Только этим гаврикам всё по барабану... Вот если бы им тут кучка девок канкан сплясала – оживились бы ненадолго».

Но, как ни странно, последний аргумент гостей удовлетворил. Они, что-то посчитав в уме, с уважением глянули на командира батареи – оценили! И дальнейшая экскурсия по подземельям протекала уже в привычном русле, без каверзных вопросов и ехидных подколов. Сфотографировавшись около башен, пожав на прощание руку капитану, высокие гости спешно забрались в кондиционированное нутро своих «мерседесов» и благополучно отбыли восвояси.

Проводив их взглядом, Никитин сплюнул на песок и повернулся к своему кабинету. Кабинет, если таким словом можно называть единственную крохотную комнату в маленькой пристройке около входа на батарею, несмотря на свои размеры, был уютным и аккуратным.

Повесив фуражку на крючок, он сел за стол и раскрыл ноутбук. Сегодняшний визит удался, так что есть возможность напомнить командованию о своём существовании. Доклад всё равно необходимо подавать, как-никак за гостей просило управление по работе с личным составом, а, стало быть, отчет требовался подробный.

Трудно сказать, сколько человек теперь поставят галочку в очередном отчете, но ведь и батарея может с этого поиметь кое-какие блага! Два электродвигателя требовали срочной замены, той же краски, как всегда, не хватало... да и много ещё чего требовалось в столь обширном хозяйстве. Хоть и не любил капитан такие визиты, но польза от них порою была немалой! Обычным путем что-то вытрясти из прижимистых тыловиков, как правило, не удавалось, но когда в дело включалось управление по работе с личным составом или (что намного лучше) кадровики... у королей складских запасов внезапно прорезалась память (не сказать, что совесть) и они начинали вычислять сроки присвоения очередного звания. Вздыхнув, они подписывали накладные, и обрадованный прапорщик Сокольников тащил в свои закрома очередную добычу. «Закрома»... если бы!

Помнил этот склад когда-то лучшие времена, а уж теперь... туда постеснялась бы зайти и церковная мышь!

А ведь знавала когда-то батарея и лучшие времена! Всей страной строили и восстанавливали после войны. За честь считалось попасть сюда служить! Боевой счёт выглядел очень солидно, вызывая невольное уважение.

А ныне?

Полтора десятка бойцов – вот и весь гарнизон! Раньше-то тут без малого батальон стоял! Ну, с частями пехотного прикрытия, разумеется... А сейчас – чуть менее двух десятков человек, это если вместе с офицерами считать. И будь любезен обеспечить охрану объекта, текущий и планово-предупредительный ремонт, а также поддерживать батарею в условно-боевом состоянии.

Условно – это потому, что весь некогда солидный боезапас был давно вывезен отсюда на склады. В объёмистых артпогребах остались лишь учебные муляжи полузарядов и учебные же болванки. И на проводившихся время от времени тренировках солдаты кидали на лотки бесполезные муляжи.

Гудел подъёмник, подавая вверх учебные заряды. Шипел досылатель, загружая в казённую часть пушки болванки и картузы с условным порохом.

«Выстрел!»

И вхолостую щелкает ударник запальной трубки. Сами же трубки, так сказать, во избежание, давно уже убраны в личный оружейный шкаф капитана. Мало ли... а вдруг бабахнет и учебный полузаряд? Да там только одного пороха несколько десятков килограмм!

Последний раз боевым зарядом пушки (точнее, одна из них) стреляла в незапамятные времена. И то во время киносъёмки. Пробивной режиссер, имевший на самом вершине мощных покровителей, организовал тогда это мероприятие, сумев убедить самое высокое руководство в его необходимости... и в близлежащих поселках пришлось повсеместно вставлять стекла. За счет министерства обороны, разумеется. Представляя себе масштаб возможных в настоящее время финансовых потерь, финуправление флота в ужасе трижды крестилось. И поэтому ни грамма пороха, ни одного снаряда – вообще ничего на батарее не имелось уже лет пятнадцать. И даже к оставшимся зениткам не было не то, что боезапаса – замки поснимали перестраховщики! Хоть на склады не вывезли – и то хлеб...

Лампочек нет!

Обычные лампочки на 127 вольт давным-давно испарились из продажи, став дефицитом. И только у прижимистых складских гномов удавалось (да и то по большому благу) выцыганить десяток-другой. Где они сами их брали – так и оставалось их вечной тайной. Но брали где-то. Как и не производящиеся в настоящее время электродвигатели и топливные насосы для

старой дизельной электростанции. А что поделать, если оные движки сняты с производства ещё сорок лет назад? И дизели такой марки сейчас можно увидеть лишь в музее? Имелась у капитана грешная мысль тихо такой вот экспонат спереть, подсунув вместо него какую-нибудь относительно современную рухлядь. Экскурсантам всё едино по барабану, они такой подмены и не заметят вовсе. А тут – источник запчастей!

Никитин даже и музей такой присмотрел – краеведческий. Неведомо какими путями туда занесло подобный дизель. Здание даже постоянной охраны не имело! Да что там охраны – сигнализации и той не было. Одинокая красная лампочка над крыльцом – и все дела.

И только совесть офицера, не желавшего превращаться в обычного воришку, удерживала его от подобного деяния. Хотя Сокольников и делал некие намеки на свои знакомства с определённой частью местного населения... не слишком законопослушного, но весьма падкого на халявную выпивку...

Ибо спирт на батарее водился – и в приличных количествах! Прапорщик костями лег, но директиву тысяча бородатого года «О проведении еженедельных регламентных работ на дальномерном оборудовании» заставил тыловики вызубрить наизусть! А по данному документу два восьмиметровых дальномера (находившихся ныне в полузаброшенном командном пункте) требовали для этой цели не менее литра чистейшего спирта еженедельно! А ведь на объекте присутствовала и иная оптика... Плюнув, тыловики предпочли откупиться малой кровью, всё равно ведь **весь** спирт они единолично выпить не смогли бы и при самом благоприятном стечении обстоятельств. «Да подавитесь вы своим ведром!» – примерно так можно было истолковать их резолюцию на очередном ...дцатом по счёту рапорте капитана.

И эта вечная валюта сильно выручала.

Точились токарями на морзаводе нужные части, перематывались сгоревшие электромоторы и трансформаторы, откуда-то появлялись водопроводные трубы и столбы ограждения. Хитер русский человек! Особенно когда его ставят в безвыходное положение. Ну, это оно для какого-нибудь «цивилизованного европейца» безвыходное, а уж для нашего-то прапорщика... так, на один зуб!

– Петрович! – в дверях нарисовался силуэт Сокольникова. – Ты там как? Спровадил визитеров?

– Свалили... – отмахнулся капитан. – У меня и без них забот хватает!

– А я тебе новые притащил! – хохотнул неунывающий прапор.

– Вот, вылезут тебе твои шуточки когда-нибудь! – пригрозил командир батареи. – Опять людей куда-то выделять надобно? Так у меня, к сожалению, не стройбат и не учебка – лишних солдат нет!

– Да, нет... – не принял шутки гость. – Телефонограмма – всем командирам батарей прибыть на совещание в Особый отдел.

– Господи, а уж им-то от нас чего потребовалось? – искренне изумился Никитин. – Где мы – и где те особы?! Что уж у нас-то здесь секретного нашлось? Сам знаешь, когда что-то здесь выяснить надобно – так проще в интернете посмотреть, быстрее будет однозначно! Ну, ракетчики – это ещё понимаю, но я-то там за каким рожном понадобился?

– А я знаю? – пожал плечами Сокольников. – Сказано – прибыть к шестнадцати ноль-ноль!

– Бред какой-то! – покачал головой капитан. – Ладно... с нас не убудет. Заодно, если вся эта бодяга ненадолго, авось и зампотыла отловлю... есть у меня к нему вопросы!

Но с надеждою «отловить» подполковника пришлось распрощаться почти сразу. Судя по тому, что совещание проводилось не просто в кабинете, а в классе оперативного управления, помещении, которое было неплохо защищено от всех видов прослушки, на быстрое его окончание рассчитывать не приходилось. При входе всем предложили сдать дежурному офицеру

мобильные телефоны и прочую электронику. Таких мер предосторожности капитан не помнил уже давно.

Совещание проводил заместитель главного «молчи-молчи» подполковник Ларионов. И прислушиваясь к его уже порядком охрипшему и уставшему голосу, Никитин сделал вывод о том, что они сегодня уже не первые посетители данного помещения. А были здесь почти все командиры береговых батарей, как ракетных – так и подвижных артиллерийских. Видел он эти жутковатые самоходки шестидюймового калибра – впечатлило!

– Буду краток, товарищи офицеры, – обвёл он всех собравшихся внимательным взглядом. – В Средиземном море потоплен американский ракетный крейсер «Геттисберг».

Фигасе...

Капитан помнил фотографии этого сундукообразного корабля. Ни разу, между прочим, не прогулочная яхта!

– Потоплен? – переспросил кто-то из ракетчиков. – Не авария, не пожар?

– Нет, – мотнул головой особист. – Если, конечно, радиограмма «Обстрелян, веду бой» не является признаком нападения... можно, конечно, считать это и аварией.

В классе наступила тишина. Утопить современный ракетный крейсер? И сама по себе задачка непростая, так ведь и последствия будут – к бабке не ходи! Ясен пень, что Штаты этого просто так не оставят. Ответка будет скорой и весьма суровой. Но у кого же это крыша съехала до такой степени?

– Мы не знаем, – предвосхищая общий вопрос, ответил Ларионов. – Никаких заявлений никто пока не делал, а американцы хранят молчание. Обстоятельства боя толком неизвестны. Знаем только одно – крейсер пошёл на дно за семь минут.

Семь минут?

Современный ракетный крейсер?

Да, ну... сказки...

Впрочем, кто-кто, а подполковник на сказочника походил менее всего.

– В свете этих событий, товарищи, командование приняло меры к максимально возможному усилению бдительности. Мы не можем исключать никаких провокаций! Сами понимаете, не дети, небось – любой выстрел с берега по чужому кораблю...

Есть пресловутый «казус белли», то есть повод к войне.

Дураков тут не имелось, и лишние вопросы никто не задавал.

– Поэтому, товарищи офицеры, прошу вас прямо здесь и сейчас изложить свои соображения по усилению охраны ваших батарей. Если есть потребность в дополнительных силах и средствах – они будут вам выделены сегодня же. Любое проникновение посторонних на объекты – под любым видом и предлогом – запрещается категорически! Только по прямому приказу командования в каждом конкретном случае! Указанные меры безопасности введены по всем объектам армии и флота впредь до особого распоряжения! А сейчас офицеры особого отдела готовы выслушать ваши соображения.

В дверях появилась группа особистов.

Никитину достался молодой старший лейтенант.

– Кононенко Петр Вадимович – закреплён за вашим районом, товарищ капитан, – протянул руку в приветствии особист.

– За нашим? Ну, тогда, кроме узла связи, у вас ничего больше и не будет.

– Я тут человек новый, – смущенно улыбнулся собеседник. – Только вчера прибыл, даже дела принять не успел – и вот... А вы разве с узла связи, товарищ капитан? Связистов же не вызывали ещё...

– Нет, я с башенной батареи, видели, небось, фото у входа? Так это мои пушки и есть...

– Вот как? Серьезное, должно быть, сооружение...

– В иные времена там целый батальон стоял, – усмехнулся Никитин.

– А сейчас?
– Восемнадцать человек, включая офицеров.
– Так всё автоматизировано? – удивился Кононенко.
– Угу... – печально улыбнулся капитан. – Аппаратура ещё с 70-х годов стоит! Как новенькая!

Старший лейтенант озадаченно повертел в руках авторучку.

– Э-м-м... ну... У вас ведь есть какие-то потребности?

– Проще сказать – чего у меня нет!

– Но ведь вы слышали приказ! Один выстрел...

– И я до конца жизни буду работать стекольщиком – вставлять стекла по всей округе, – невесело пошутил Никитин. – Да не волнуйтесь вы так! На батарее из всего стреляющего только табельное оружие солдат и офицеров. Снаряды давно сданы на склады, зенитные орудия приведены в нерабочее состояние – сняты замки... Не из чего стрелять!

– А охрана?

– Сами и караулим – один часовой днем и один ночью. Все ведь под землей, только входы и охраняем. Ну и в казарме дневальный сидит, как и положено. Со штыком – согласно устава.

– Как так? – удивился особист. – У вас же там три пушки охрнительного калибра!

– Шесть. Это на фото одна башня, а вообще-то их две. И калибр, да, немаленький – 305-мм!

– Обождите, товарищ капитан! – приподнялся с места собеседник. – Я генералу доложу!

– Да хоть маршалу, – пожал плечами командир батареи. – Если тут собрать только те рапорта, что я за последний год писал, – стены можно будет оклеить в два слоя! Докладывайте, конечно, у вас служба такая...

Особист куда-то унесся, а Никитин вышел во двор и присел на лавочку. Жарко...

Однако же, кто это отыскался в Средиземноморье такой безбашенный?

Переть буром на не самый слабый корабль крайне обидчивой страны? Да ещё и в такое время? Это ж надо совсем головы не иметь! Американцы и так крайне болезненно воспринимали в последнее время любой щелчок по носу, а уж во всём, что касалось их флота, – так и вовсе! За меньший фокус развязали войну со Вьетнамом! Правда, там они и сами не слишком красиво в этом инциденте выглядели... но официальный-то повод был преподнесён именно таким образом!

– Товарищ капитан! – на крыльце показался давешний особист. – Вот вы где! А я уж вас ищу, ищу... пойдёте скорее, вас генерал видеть хочет!

Генерал-особист? Да что тут такое происходит, наконец?!

– Генерал-лейтенант Коробов вас ждёт! – встал с места худощавый лейтенант. – Товарищи, вам придется немного обождать!

Сидевшие вдоль стен офицеры проводили Никитина удивлёнными взглядами. Что такое вдруг стряслось, если приехавший из самой Москвы генерал вдруг срочно затребовал к себе именно **этого** капитана?

Обычный кабинет, Т-образный стол для совещаний, во главе которого сейчас сидел хмурый дядька с погонами генерал-лейтенанта. Никитину никогда раньше не приходилось здесь бывать, в кабинет к главному «молчи-молчи» повода попадать как-то вот не случилось.

– Товарищ генерал-лейтенант, капитан Никитин по вашему... – вскинув руку к козырьку, начал командир батареи.

– Садитесь, капитан! – оборвал его столичный гость. – Это правда?

– Простите, товарищ генерал-лейтенант, что именно?

– То, что батарея находится в небоеспособном состоянии?

– В условно-боевом...

– Прекратите! – отмахнулся генерал. – Стрелять ваши пушки могут или нет?

– Могут.

– Так в чём тогда дело? – сурово взглянул на особиста столичный гость. – Что вы мне тогда тут голову морочите?!

– Простите, товарищ генерал-лейтенант, но это возможно лишь при наличии боезапаса – а его на батарее не имеется, – вступился за Кононенко капитан. Чем-то этот парень был ему симпатичен...

– А где он?

– Сдан на склад.

– Когда это?! Кто приказал?!

– Да уж лет пятнадцать как сдан, товарищ генерал-лейтенант... – развел руками Никитин. – Ещё при хохлах... Тогда другой командир батареи был, тот давно в запасе уже.

– Ага... – остывая, пробормотал генерал. – Ну, раз так... и где этот боезапас сейчас?

– Там и лежит – на складе. Частью в Сухарной балке, частью ещё где-то... нам не докладывали.

Столичный гость что-то записал в блокноте. Слегка повеселел.

– Ладно, этот вопрос мы решим... что ещё?

– В смысле, товарищ генерал-лейтенант?

– Ну, что там у вас ещё полагается? Личный состав, оборудование... я не артиллерист, так что не стесняйтесь, излагайте всё подробно.

Командир батареи поправил внезапно ставший тесным воротник форменной рубашки.

– Ну... стрелять мы в принципе можем, конечно... но...

– Что?!

– Гарнизон одной башни, товарищ генерал-лейтенант, составляет... должен составлять более семидесяти человек. Это при условии работы на электродействии. А в наличии всего восемнадцать человек, включая меня. Надорвёмся! Из одной бы пушки пальнуть...

– То есть?

– Наш снаряд, товарищ генерал-лейтенант, весит около полутонны. А есть ещё и пороховые заряды! И все это добро необходимо извлечь со стеллажей, скомплектовать, подготовить, загрузить в зарядники и поднять на высоту почти пятиэтажного дома! Мы, разумеется, можем это и без электричества сделать, но тогда нужны люди у подъемников, чтобы вращать механизмы подачи вручную.

– Так, – столичный гость вышел из-за начальственного стола и уселся напротив артиллериста. Положил на стол блокнот.

– Вы, капитан, когда что-то поясняете, будьте любезны мне это и нарисовать заодно, если попрошу, хорошо?

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант, нарисую.

На листе блокнота Никитин быстро изобразил башню и подбашенное отделение. Нарисовал и схему подачи снарядов.

– Ну, вот, так гораздо понятнее... – взгляделся в рисунок Коробов. – А электродействие почему не работает?

– Первая причина – нет в достаточном количестве электромоторов. На каждую башню их требуется по семнадцать штук, в наличии же всего одиннадцать на одной и четырнадцать на второй. Новых нам не отгружают уже третий год... Вторая причина – не вписываемся в лимит энергопотребления, слишком большая нагрузка на сеть. Нам столько не дают...

– Кто не даёт?

– Город, кто ж ещё? – пожал плечами капитан. – Лимит...

– Так! – побагровел генерал. – Ладно! Но у вас ведь, насколько мне не изменяет память, есть и своя электростанция? Дизель-генератор?

– Даже два, товарищ генерал-лейтенант! Выпуска аж 1953 года! И с той поры у них был всего один капремонт! Двадцать лет назад. Часа три-четыре, они, разумеется, проработают, а вот дальше... я бы загадывать не стал.

– И вы хотите сказать, что запчастей на них тоже нет? – устало спросил столичный гость.

– На наших складах? Точно нет!

– А где есть? – ухватился за интонацию Коробов.

– Да рядом... в краеведческом музее, там такой же стоит – даже и работает по слухам!

Взгляд из-под генеральских бровей в сторону старшего лейтенанта – тот тотчас же кивнул. Так, похоже, что не придется Сокольникову спирт из закровов доставать! И совесть чиста, что тоже немаловажно!

– Вы мне вот что скажите, капитан... – постучал по столу авторучкой Коробов. – Ваши пушки ведь могут стрелять прямой наводкой, даже и без радиолокаторов, так?

– Разумеется. У нас свои дальномеры имеются. Даже и без центрального поста можем, в каждой башне есть свой прицел, но это, сами понимаете, существенно снижает точность ведения огня.

– И как быстро?

– Два выстрела в минуту – при условии работы электрооборудования.

– А пушек у вас шесть... – о чём-то задумался генерал. – Угу... Пробные стрельбы когда в последний раз проводились?

– Штатным снарядам, товарищ генерал-лейтенант? Я ещё в детский сад, наверное, тогда ходил...

– Не понял?! – насторожился тот.

– Если в этом помещении, товарищ генерал-лейтенант, пальнуть... ну, скажем, из двустволки – даже из одного ствола, пусть и холостым зарядом, то стекла повывлетают на хр... в общем, не будет их. Так, в патроне двенадцатого калибра всего два с половиной грамма пороха! А у меня в одном только полузаряде шестьдесят шесть килограммов! И таких полузарядов – два на один выстрел. Это сколько же стекол нам вставлять придется? Ближайшая дача – так и вовсе в двух сотнях метров от башен расположена! Только из 45-миллиметрового вкладного стволика да и то после долгих согласований...

Коробов только зубами скрипнул. Но промолчал, ничего на этот раз не сказав. Задумался, что-то подсчитывая в уме.

– Вот что, капитан... Прямо сейчас, никуда не отходя, составите список всех необходимых мероприятий, потребных для приведения батареи в полную боевую готовность. Старший лейтенант Кононенко вам поможет. После чего вы с ним отправляетесь на батарею. Все увольнения и отпуска личному составу отменить! Приказом по гарнизону вы переводитесь на казарменное положение. Впредь до особого распоряжения! К вам прибудет капитан первого ранга Михайлов – он будет направлять и координировать все ваши дальнейшие действия. Вопросы?

– Никак нет, товарищ генерал-лейтенант! – встал из-за стола капитан.

– Вот и хорошо. Товарищ Кононенко временно прикрепляется к вашей батарее. Для решения вопросов, проходящих по линии Особого отдела. Можете быть свободны, товарищи офицеры!

Прибыв на батарею, капитан встретил прямо у ворот Сокольника. Тот, помахивая в воздухе сумкой, как раз собирался домой – на часах было уже больше половины восьмого вечера.

– Петрович! Ну, ты, блин, даешь! На пару часов уехать собирался...

– Вернулся, как видишь... А вот ты куда намылился?

– Домой. Куда ж ещё? А что, есть предложения?

– Да ещё какие! Приказом по гарнизону мы все переведены на казарменное положение!

– Опа... – поперхнулся прапорщик. – Что, прям сейчас? А я тут, понимаешь... Слушай, а с завтрашнего дня – никак?

– Я вас познакомить забыл, – усмехнулся капитан. – Прошу любить и жаловать – старший лейтенант Кононенко! Особый отдел! Прикомандирован к нам. Как надолго – Бог весть... Так что озаботься для него койкой и кормежкой!

– Вот даже так сразу? Здравсьте, мы из Питера, так сказать? М-м-да... нет в жизни счастья! Пойдемте, товарищ старший лейтенант, покажу вам наши «хоромы»...

Если капитан полагал события сегодняшнего дня завершёнными, то его и здесь ожидал немалый облом! Стоило только засесть в кабинете для того, чтобы не торопясь обдумать сложившуюся ситуацию, как зазвонил телефон дежурного.

– Да?

– Товарищ капитан! Тут к нам приехали...

И верно – отворяй ворота!

Занимая всю площадку перед воротами, рычали моторами грузовики. А внизу невидимые пока за домами чем-то лязгали ещё какие-то агрегаты.

А у ворот стояло несколько человек в полном боевом облачении. Даже и с оружием!

– Капитан Никитин? – осведомился самый медведеобразный из них. – Будем знакомы, майор Снежный, спецназ внутренних войск. Прибыл сюда для организации охраны объекта. Вот приказ.

Разорвав конверт, капитан пробежал глазами текст. Всё так, но...

– Это распоряжение командующего, – возник рядом с ним особист. – Всё правильно, мне уже тоже позвонили. Здравия желаю, товарищ майор!

– А вы, как я понимаю, старший лейтенант Кононенко? Особый отдел? – поинтересовался вэвэшник.

– Так точно!

– Для вас тоже кое-что есть, – вытащил из своей полевой сумки ещё один конверт майор. – Вот, прошу! На конверте распишитесь, укажите дату и время. А то потом ваши же коллеги меня с сапогами сожрут...

Спокойно посидеть и подумать Никитину так и не удалось. Всех прибывших надо было где-то разместить, устроить, палатки поставить наконец – это ж почти две сотни человек! Благополучно спихнув большую часть забот на Сокольников, пришлось-таки идти показывать майору и особисту весь сложный комплекс подземных сооружений.

Итогом этого стало то, что едва поднявшись наверх, майор тотчас же затребовал себе в подкрепление целую роту.

– У меня тут всего двести человек! И шесть единиц брони! А охранять и оборонять приказано объект с периметром около двух километров! В сложных условиях местности. Да здесь только часовых зараз выставлять по полтора десятка надобно! – рычал он в трубку телефона.

Впрочем, прекратив разговор, он вполне дружелюбно усмехнулся и продолжил уже совершенно нормальным голосом.

– Иначе там никого не проймешь! Проси десять – дадут два! И, говоришь, всё это хозяйство у тебя охранял один часовой, так, что ли, капитан?

Никитин теперь и сам с трудом в это верил...

Улучив момент, он поймал за рукав пробежавшего мимо прапорщика.

– Слышь, Михаил, тут такое дело... Словом, доставай свой спиртозапас – и чтобы к утру оба дальномера блестели, как причиндалы у нашего гарнизонного кота!

Сокольников только рот открыл...

– Так это... ночь впереди! Чего я там разгляжу?

– А утром, уж поверь, некогда будет разглядывать! Словом, бери свою гвардию – и топайте на КП! Майора я предупрежу, а то его головорезы уже и туда намылились.

Утро началось с того, что у ворот нарисовался ещё один персонаж. Этого капитан знал, лейтенант Фадеев из службы тыла. Ведал боепитанием батареи.

– Доброго утра труженикам невиданного фронта! – поприветствовал его Никитин, подходя к воротам.

За ночь вэвэшники соорудили там вполне серьезные укрепления, из амбразур которых хмуро смотрели на дорогу стволы пулеметов. Прогуливавшийся около ворот тыловик с удивлением их теперь разглядывал.

– Здравия желаю! – откликнулся он. Парень это был вообще-то неплохой, всё положенное всегда выдавал вовремя. И причин смотреть на него косо батарейцы не имели.

– Какими судьбами к нам? – поинтересовался капитан, делая знак охране пропустить гостя.

– Так я не один, вон, со мною там и железнодорожник ещё прибыл! – махнул рукою тыловик, подзывая от машины ещё одного гостя. – Вам приказано боезапас подвезти, ему ветку проверить необходимо. Сто лет по ней никто не ездил... А охрана не пускает!

– А телефон зачем? – удивился командир батареи. – Впрочем, у них приказ такой... всё правильно. Без меня и не пропустят никого. Пойдёмте...

Осмотр много времени не отнял. Все пути были в исправности, проблем не имелось никаких.

Кроме одной – вплотную к путям, чуть не касаясь шпал, возвышался капитальный кирпичный забор. Никакой вагон, да что там – даже дрезина, пройти здесь не могла.

– Э-э-э... – почесал в затылке железнодорожник. – Здесь ничего не пройдёт!

– Это что за писопень?! – без экивоков спросил Снежный, который тоже сопровождал гостей по территории.

– Это, с вашего позволения, не писопень, как вы изволите выражаться, а забор! – веско ответил Никитин.

– Вижу, что не Пизанская башня! И какой умник тут его построил?

– Сие сооружение ограждает от нескромных взглядов участок господина Халецкого.

– Кто это? – не понял юмора вэвэшник.

– При президенте Ющенко сей выдающийся деятель был депутатом Верховной Рады. Вот и оттяпал себе немалый кусок земли, тотчас же огородив его фортификационными сооружениями.

– Так где теперь тот президент! – махнул рукой майор. – И страна-то, прости Господи, в жопе полной, а уж эта самая Рада...

– Но на данном заборе, как видите, это никак не сказалось. На моей памяти идет уже девятый суд... и всё по данному вопросу.

– Ладно! – успокоившись, сказал Снежный. – Так вам, говорите, этот забор мешает? – И он вопросительно уставился на обоих утренних гостей.

– Ну... не вручную же здесь вагоны разгружать? – пожал плечами железнодорожник. – Место для этого совершенно непригодно!

– А где такое место имеется? – поинтересовался майор.

– Так вон оно! На батарее! – махнул рукой лейтенант-тыловик.

– Понял! – кивнул вэвэшник. – Имеем налицо препятствие нормальному функционированию объекта. Что и требовалось доказать...

Он снял с пояса радиостанцию и сказал туда несколько слов. Прошло некоторое время, и где-то в стороне взревел двигатель. Ещё пара минут, и из-за пригорка показался танк!

– Это ночью подогнали! – самодовольно сказал майор. – Ценят тебя, капитан! Вон какой агрегат прислали!

Подбежав к танку, который остановился неподалеку, майор что-то пояснил механику-водителю, который выглядывал из открытого люка.

Тот кивнул, нырнул под броню, и крышка люка, повернувшись на оси, встала на место. Взвыл электромотор, развернулась назад башня.

Рев движка стал громче, и стальная машина, неожиданно легко тронувшись с места, поперла прямо на забор.

Возможно, тот мог устоять и перед ещё несколькими судебными решениями, никто и не спорит. Но вот против танка... тут никаких шансов даже в принципе не имелось!

Надо отдать должное мастерству механика-водителя – машиной он управлял виртуозно! Разогнавшись, танк перед самым углом забора притормозил так, что огромная стальная машина почти нежно «клюнула» стену своим носом.

Тем не менее, силы этого «нежного» клевка оказалось вполне достаточно для того, чтобы по всей поверхности забора в месте удара зазмеились трещины. С грохотом обвалилась первая секция, начали выпадать кирпичи из остальных. Танк чуть дернулся вбок – и бортом толкнул забор, выходящий в сторону путей. Затрещав, начали обваливаться кирпичи, забор начал расползаться на глазах.

Доворот, новый толчок – посыпалась секция справа. Стальная громадина двигалась совсем по чуть-чуть, но каждое её продвижение сопровождалось грохотом и стуком осыпающихся кирпичей.

Это строить чего-нибудь долго, а вот крушить...

Не прошло и двадцати минут, как на место основательного сооружения громоздились груды кирпича – и никакого следа от солидной постройки.

– Хм, а ведь грозился – танком не свернуть! – усмехнулся капитан. – Не рассчитал, видать...

От видневшегося в глубине участка белого дома неся во весь опор всадник. Красивый вороной конь, подчиняясь воле хозяина, сделал «свечку», замолотив в воздухе копытами так, что комья земли полетели на стоявших офицеров. Все, кроме майора попятились назад, а тот оценивающе прищелкнул языком, выражая своё восхищение мастерством всадника. На землю ловко, не касаясь ногами стремян, спрыгнул человек в костюме для верховой езды.

– Ты совсем рехнулся, капитан! – заорал всадник во всё горло. – Ты что себе позволяешь?! Совсем охренел?!!!

– Это кто таков? – не оборачиваясь к Никитину, поинтересовался ввэшник.

– Господин бывший депутат собственной персоной!

– Ага! – Снежный смерил всадника взглядом.

Впрочем, на хозяина участка это никак не повлияло – орать он не перестал.

– Да, ты у меня до конца своей вонючей жизни из судов теперь не вылезешь! Каждый кирпичик собственноручно зубною щеткой от пыли станешь очищать! Чтоб прямо щас всё восстановили! Я до вашего командующего дойду! Иначе завтра же ты отсель вылетишь!

Сплюнув под ноги офицерам, всадник повернулся и схватил коня за повод.

– Стоять... – негромко произнёс майор, да так, что по коже у Никитина аж мурашки пошли. Умеют же некоторые! Капитан такими талантами не обладал и всю жизнь искренне завидовал тем, что мог выражаться столь убедительно.

Подействовало это и на Халецкого, он замер.

Впрочем, ненадолго – привычное чувство вседозволенности и безнаказанности взяло верх.

– Это ты мне?! – вспыхнул он. – Да ты, что за фрукт такой тут выискался? Охота этому раздолбаю помочь?!

– Вы телевизор-то смотрите? – поинтересовался в ответ ввэшник.

– Чего?!

– Ещё одна жертва интернета... – сокрушенно покачал головою Снежный. – Про радио в таком разе и не спрашиваю...

– Да ты оху... – осекся Халецкий, натолкнувшись взором на холодный взгляд собеседника.

– Интернет, чтоб вы знали, не только для просматривания биржевых сводок придуман! И по телевизору смотрят не только идиотские ток-шоу и интервью с пидорасами, выдающими себя за серьезных экспертов во всех областях человеческого знания! – назидательно поднял палец вверх майор.

– И что? – не понимал ничего бывший депутат. – Ну, есть у меня телевизор – и при чём тут это?

– Если бы вы использовали данный аппарат по прямому назначению – для получения информации, а не для разглядывания сисек очередной порномодели, то знали бы, что с нуля часов сегодняшнего дня в городе и окрестностях объявлено военное положение! – любезно проинформировал собеседника взвэшник.

– Ну и хрен с ним, с этим положением, забор-то здесь при чём?! – кипятился дальше Халецкий.

– А то, друг мой ситный, что в данном случае несколько ограничены некоторые права отдельных граждан! А вот права и возможности некоторых, особо оговоренных, организаций напротив существенно расширены. Иными словами, за препятствование деятельности военного объекта можно нехило огрести прямо щас!

Майор обернулся к офицерам, с интересом прислушивавшимся к диалогу.

– Что скажет наш железнодорожный бог? Где тут проходит граница полосы отчуждения?

– А вон, прямо по краю бассейна и проходит! – ткнул рукою упомянутый специалист.

– Угу! А граница объекта где у нас заканчивается? – обратился Снежный к командиру батареи.

– Конюшню видите? Так вот, она стоит уже на нашей земле. Вон там, где дальний угол, граница раньше и проходила.

– Ясенько! – кивнул майор. – Эй, ущербный! Не просек ещё?

– Да вы как смеее ко мне обращаться подобным образом?! – вскипел бывший депутат. – Потрудитесь встать, как положено!

– Это перед тобой, ушлёпок, я тянуться должен, что ли? – зловещим тоном поинтересовался взвэшник.

И Халецкий резко осекся – в голосе собеседника явственно лязгнул металл...

– Лейтенант, когда ждать поезд?

– Через два часа закончат погрузку, товарищ майор! – отвечивал тыловик.

– Так вот, господин бывший... – серые глаза Снежного ощупали фигуру всадника. – Через два часа весь этот мусор должен лежать в пятидесяти метрах от путей! Вон там! Халецкий только рот раскрыл.

– А через два с половиной часа, если тут будет лежать хоть маленький камушек, я подгоню бульдозер, и весь мусор сброшу прямо в бассейн!

Майор ухватил собеседника за пуговицу.

– И вот что я тебе ещё скажу... Если хоть один мой сержант-пулеметчик пожалуется на то, что конюшня закрывает ему сектор обстрела, танк придёт ещё раз! Понял? – Снежный был абсолютно спокоен и невозмутим, чего нельзя было сказать о его собеседнике – того колотило совершенно не по-детски.

– Да... я... но как мы всё тут уберём?!

– Ручками, родной! Лопаты тоже очень хорошо этому способствуют... А вот таджикозубеков нанять не выйдет – по причине их временного отсутствия в городе! Да и вообще... нефиг тут делать посторонним! Ещё сопрут чего... лучше уж свои шаромыжники... проверенные! Такие, как ты и твоё семейство! Заодно и похудеете, с фитнесом в ближайшее время ожидается некоторый напряг...

На обратном пути капитан тронул медведеобразного майора за рукав.

– Слушай, а с этим... с военным положением... Ты серьезно?

– Куда ж серьезнее-то? Нам так ещё пару дней назад на это толсто эдак намекнули! А как приказ пришел, так и готовить, в общем-то, ничего не пришлось. В смысле – нам не пришлось, а так-то по городу повсюду дым коромыслом стоит! Это мы народ своеобразный... и в обычное-то время чудим – мама не горюй!

– А что ж тогда нам ничего не сообщили?

– Ну, так у вас, надо думать, и свои штатные юмористы имеются, у них тоже свои резоны могут быть. Не переживай, на моей памяти ещё ни один серьёзный кирпич своего адресата не миновал!

Нечего сказать, обнадежил!

Вернувшись на батарею, Никитин собрал личный состав и в кратких, но весьма энергичных выражениях его «обрадовал». Не сказать, чтобы это вызвало немыслимый энтузиазм, но и упадка настроения не последовало. Надо – значит, надо. Вот придёт приказ, тогда и будем посмотреть...

А пока, в ожидании подвоза боеприпасов, ещё раз проверили подпотолочные тележки, смонтировали на своём месте недостающую часть рельса, которая выходила наружу, – и стали ждать.

Все, кроме Сокольников с его командой. Эти забежали на батарею только перекусить, матерно помянув неведомое начальство и всевозможных умников. И быстро ускакали назад – к дальномерам. Разумеется, там ничего паутиной не заросло – прапорщик не был настолько непредусмотрительным. Но одно дело – наводить косметический лоск, и совсем другое – готовить это хозяйство к боевому использованию. А вот тут проблем хватало! Проверить и прозвонить все связные и управленческие цепи, произвести калибровку... да мало ли ещё забот? Вот и выглядел обычно жизнерадостный прапорщик мрачно и на шутки и подколки не отвечал – не до того!

Впрочем, народ его не особо и напрягал, хватало и своих забот. Пришлось поставить в общий строй и солдат Снежного, против чего он, кстати, и не возражал. Разбив солдат на десятки, капитан назначил в каждый кого-то из своих бойцов. И те сразу же приступили к инструктажу – чего хватать, куда цеплять и как перемещать. Слава Богу, система подачи боеприпасов, разработанная ещё в незапамятные времена, особой сложностью не отличалась и тогда. А уж современные солдаты схватывали все тонкости достаточно быстро. Погоняв по подпотольным рельсам тележку с учебным снарядами, народ воодушевился и стал ждать прибытия поезда.

За всеми заботами и хлопотами командир батареи и не заметил, как пролетело время. И только гудок прибывшего тепловоза оторвал его от очередного инструктажа.

– Восемьдесят два снаряда и двести сорок полузарядов – примите и распишитесь! – спрыгнул на бетон погрузочной площадки Фадеев. – Остальное готовят к погрузке. Как эти вагоны вернём, так и грузить начнут. Но раньше вечера не ждите, процесс это не быстрый...

И закипело...

Поскольку Сокольников так и не возвратился ещё с командного пункта, Никитин запряг и последнего своего офицера лейтенанта Иконникова. Здравомысленно рассудив, что тренировка расчета (увы, пока только одного, да и то неполного) это хорошо, но если нечем будет стрелять, то толку-то с неё?

Влез в общую работу и особист. Понаблюдав за его попытками присутствовать сразу и везде, капитан в приказном порядке загнал Кононенко в артпогреб.

– И не спорьте, товарищ старший лейтенант! По инструкции, руководить погрузкой снарядов на стеллажи должен офицер! Ну и что такого, что вы не артиллерист? Вы прикоманди-

рованы к батарее, стало быть, входите в число её офицеров. И кому, как не представителю особого отдела, контролировать столь важный для боеспособности объекта процесс?

Вот и прописался особист около стеллажей. Впрочем, быстро освоившись на этом посту, он ухитрялся не сидеть на месте и там.

Сначала Никитин распорядился загрузить артпогреба башни номер один – по двадцать снарядов в каждый. Потом снарядохранилища башни номер два. А уж после этого приступить к загрузке полужарядов – они весили меньше. Ведь перетаскав почти вручную сорок тонн, народ, естественно, устанет. Так что пусть потом ворочают уже менее тяжелые картузы, это всё-таки полегче.

И опять вызов к воротам, кого-то там ещё черти принесли.

Принесли сии деятели целого капитана первого ранга – и как только не надорвались? Мужик был весь из себя крепкий и немаленький.

Мысленно посочувствовав чертям, Никитин поинтересовался у гостя целью его прибытия.

– Капитан первого ранга Михайлов! Вас должны были предупредить о моем прибытии. Вот и предписание... – протянул гость пакет.

Всё верно, документ подтверждал полномочия визитера. С немалым облегчением капитан воспринял появление каперанга – теперь-то всё встанет на свои места!

– Где мы можем переговорить, капитан? – поинтересовался гость.

– Можно на батарее... только там сейчас суматоха – снаряды грузим. А коридоры у нас там не дюже широкие... да и шумно внизу сейчас. Можно у меня в кабинете. Только там места немного.

– Ничего, мне лекцию не читать, большая аудитория не требуется.

2

Осмотрев кабинет капитана, каперанг только плечами пожал – небогато! Ну, что есть – то есть.

Заняв место командира батареи за столом, гость вытащил из опечатанного портфеля (!) ноутбук. Хороший такой – в тактическом исполнении! Хоть молотком его лупи.

– Итак, капитан, тебя, кстати, как звать-величать?

– Андрей Петрович.

– Ну, тогда – будем знакомы! – протянул руку моряк. – Олег Васильевич я. А фамилию ты знаешь.

Подмигнув экран ноутбука, Михайлов что-то быстро отстучал на клавиатуре. Наверное, вводил пароль.

– Итак, капитан, в течение ближайшего времени сюда прибудет подкрепление. Десятка полтора офицеров и около ста человек личного состава. Артиллеристы! Что немаловажно – с боевым опытом.

– И на каких системах, товарищ капитан первого ранга? – поинтересовался Никитин.

– В основном «Гиацинт».

Тоже вполне достойная машинка. Но...

– Но это ведь не наши пушки, товарищ капитан первого ранга! Понятно, что теоретически они все на один лад – так то, чисто теоретически...

– Удалось уговорить Хамраева и Тяжельникова – они прибудут завтра.

Последние два офицера, которые стреляли ещё боевыми снарядами. Так им и лет-то уже...

– Хамраева? Ох, и тяжелый же он мужик... неуживчивый! Был у нас тут на празднике в прошлом году, так столько всего командованию наговорил... м-м-да...

– За дело хоть наговорил?

– А то ж! Сами же, поди, всё знаете...

– Ну, Хамраев, в первую очередь, всё-таки офицер, а не просто неуживчивый мужик. И просьбу воспринял правильно, ведь призвать-то его уже нельзя! Возраст. Да и Тяжельников тоже уже в годах...

– В годах?! Да им обоим уже за семьдесят!

– Все ваши заявки на оборудование удовлетворены – получите требуемое уже сегодня. Группа мастеров с морзавода прибудет через час – монтаж оборудования начнем немедленно, по мере поступления запчастей. Таким образом, к концу недели мы рассчитываем довести численность личного состава батареи до штатной и закончить необходимый ремонт. На складах имеется четыреста восемьдесят один снаряд – они все будут сюда доставлены.

Здорово, конечно... но зачем?

– У вас вопросы ещё есть?

– Есть, товарищ капитан первого ранга. Зачем всё это? Что случилось, почему введено военное положение? Мы с кем-то собираемся воевать? И отчего именно наша батарея? Мы ведь не самое современное оружие флота!

Каперанг щелкнул клавишами ноутбука.

– Смотри...

На экране появился темно-серый угловатый силуэт. Немаленьких размеров хреновина, нечего сказать! Метров пятьсот... Тяжелый даже на вид, агрегат неторопливо перемещался по поверхности воды... Воды? А кильватерный след где?

– Ну и утюг!

– Почти в точку попал! – усмехнулся Михайлов. – У нас он проходит как объект «Наковальня».

– Что это такое, товарищ капитан первого ранга?

– А мы не знаем...

Интересный у них подход, однако!

А на экране разворачивалось некое действие. Приглядевшись, Никитин рассмотрел в углу знакомый по картинкам и интернету силуэт – тот самый «Геттисберг». Ну да, за перемещениями таких вот, с позволения сказать, «корабликов» наша разведка всегда следила очень внимательно. Вот, значит, откуда дровишки... смотрели за одним, а поймали ещё и другого.

А вот дальше... капитан так стиснул подлокотники кресла, что они аж скрипнули!

– Да-да... – не глядя на него, произнес каперанг. – На меня это тоже подействовало аналогичным образом...

Крейсер отнюдь не напоминал прогулочный катер! Но, наблюдая за происходящим, можно было прийти именно к такому выводу.

– Капитаном «Геттисберга» был неплохой моряк, специалист своего дела. И уж кто-кто, а он-то к паркетным хлюпикам не относился точно! Крейсер выпустил восемь ракет, задействовал все РБУ, открыл огонь из всего, что только могло стрелять. Результаты вы и сами видеть можете.

Угу...

Никитин их видел. Точнее, наблюдал полное отсутствие таковых. Никакого вреда противнику крейсер нанести не сумел.

– Некоторые ракеты пропали бесследно. Две взорвались в воздухе, едва сойдя с направляющих. А одна ушла за полтора километра и долбанула какой-то греческий сухогруз. Всё, что было выпущено из РБУ, взорвалось, не дойдя до цели. «Вулкан-Фаланкс» вообще отработал безрезультатно. Единственное, что хоть как-то смогло дойти до цели, – так это снаряды 127-мм. Но и то... эффект оказался непонятным.

– Как он это делает?

– А черт его знает! Увести от цели ракеты... ну, положим, мы тоже так можем. Вот, правда, закинуть её с такой точностью... – Михайлов с сомнением покачал головой. – Это вряд ли. Но как он ухитряется подрывать НУРСы?!

– Да и снаряды его не берут...

– А вот это не совсем так! Берут! Только не все. На этой фиговине есть какая-то защита, которая останавливает снаряды менее определённого веса и скорости. При проходе Босфора по нему открыли огонь береговые батареи 155-мм. И это злодею пришлось сильно не по вкусу – он даже скорость сбавил.

– Зачем? – удивился капитан. – Наоборот, надо было быстрее выходить из зоны обстрела!

– Для того чтобы перепахать землю на огневых на метр в глубину. Наш друг сильно злопамятен и обидчив.

– Чем он стреляет?

– Снаряды калибра 200-мм. Конической формы, похожие на наши. Пока мы знаем, что они у него есть двух видов. Обычные болванки весом около ста пятидесяти килограммов и разрывные. Тут не всё пока ясно. Наши ученые говорят, что они изготовлены из предварительно напряженного металла и при попадании в цель раскалываются. На куски весом до нескольких кило и прочую мелочь. Но разносят всё вокруг ничуть не хуже наших фугасов.

– Такое возможно? – с сомнением посмотрел на гостя капитан.

– Черт его знает... Теоретически – да. А вот на практике такой фокус сотворить никто пока не может.

– Снаряды... У него есть пушки?

– Ну, не из рогатки же их запускают. Есть. Нарезные, со скоростью вылета снаряда около тысячи двухсот метров в секунду. Предвосхищая ваш вопрос, скажу – мы не знаем, как они работают.

– Жидкое метательное ВВ?

– Не исключено. Но ответа у нас нет. Достоверно можно сказать одно – он не любит, когда по нему стреляют большие пушки...

Командир батареи усмехнулся.

– Ну, было бы странно, если бы кто-то это полюбил. А другое оружие его не берет?

– Пробовали торпеды, его трижды атаквали подводные лодки. Безрезультатно, он движется над поверхностью воды. Нечто вроде экраноплана – но на очень небольших скоростях. Он вообще не очень-то скоростной.

– Воздушная подушка?

– Вы себе представляете, какой мощности тогда должны бы быть у него вентиляторы-нагнетатели? – наклонил голову набок каперанг.

– С трудом, откровенно говоря.

– Не только вы, мало кто себе это может представить. Короче, торпеды против него неэффективны, просто не достают. По той же причине бесполезны и минные заграждения. Ровно так же, как и любое ракетное оружие. Его атакуют практически непрерывно всеми доступными видами вооружения – толку мало. Пробовали даже бомбить – с аналогичным успехом. Более того, эта штука ещё и учится!

– То есть как?

– Последние два «Гарпуна» он не просто отбросил или сбил – забрал! Как-то ухитрился заглушить двигатели, после чего опустил ракеты на поверхность воды. Прошел над ними – и всё исчезло. Кстати говоря, это произошло удивительно вовремя – некоторые горячие головы уже предложили лупануть по объекту тактическим ядерным боеприпасом. Так что дарить ему ещё и ядерную боеголовку посчитали излишней роскошью.

Капитан сидел совершенно ошеломлённый. Нет, фантастику он время от времени почи- тывал, даже и сейчас у него на столе лежала очередная книжка в яркой обложке. Так что неко- торые относительно фантастические вещи он воспринять мог – в разумных, разумеется, пре- делах. Но встретить такую штуку здесь? И сейчас?

Чушь... но вот же, на экране компьютера происходят абсолютно невероятные события! Здравый смысл, флегматично пожав плечами, стал собирать чемоданы.

– Да уж... раздразнили гостюшку!

– Никто его не дразнил, – откликнулся каперанг. – Объект открыл огонь первым без всякого повода с чьей-либо стороны. Он уничтожает любой корабль в радиусе досягаемости своих орудий.

– И как далеко он стреляет?

– Подтверждённая дистанция – двадцать километров. Дальше он пока не стрелял. С ним вообще трудно работать. Он виден только в оптическом диапазоне, да и то не слишком четко. Радиолокаторы его не замечают вообще, лазерный луч искажается и уходит куда-то в сторону. Так что, капитан, про лазерные дальномеры и радиолокационное наведение можете забыть. Только старая добрая оптика.

– И вы полагаете, что это может выйти?

– Вчера объект разгромил порт Потти. Он вообще последовательно уничтожает всё, что имеет отношение к флоту. Доки, верфи, эллинги – в куски расшибается всё! Так вот, пока он там увлечённо разносил в пыль портовую инфраструктуру, две батареи «Гиацинтов» заняли свои позиции.

– Откуда они у грузин? – удивился Никитин.

– А кто сказал, что это были грузины? – в свою очередь изумлённо поднял бровь каперанг.

– Но не наши же?!

– Наши, – наклонил голову в утверждающем жесте Михайлов.

– Но... ведь там же Грузия!

– И что?

– Ну да... – ошеломлённо пробормотал капитан.

– Более того, развертывание орудий прикрывали американские морские пехотинцы.

– Зачем ещё и они-то там понадобились?

– В двух случаях артбатареи были атакованы ещё и наземными силами.

Никитин растерянно промолчал.

– Так вот, – продолжил каперанг. – Четыре орудия успели сделать двенадцать выстрелов и добились трех попаданий. Корректировка огня велась передовыми постами, информацию передавали флажным семафором – радиосвязь «Наковальня» глушит любую. А с запасной позиции отстрелялись ещё и американские 155-мм самоходные пушки. У них темп стрельбы немного повыше, хотя с точностью попадания... они ведь били с закрытых позиций, без радиолокационного наведения... Подняли беспилотник, но он вполне, кстати, ожидаемо отрубился почти сразу. В общем они тоже попали пару раз.

– И?!

– И ничего. Нет, какие-то повреждения объект получил, это точно. Каждый раз, когда в него серьёзно прилетает, он останавливается, бросает всё и начинает долбить противника до полного уничтожения. И раз он остановился в этом случае, значит кто-то ему хорошенько влупил. Вот и сейчас он стал методично перепаживать своими болванками окрестные холмы...

Так!

Что-то он такое сказал... секундочку!

– Товарищ капитан первого ранга! Подождите-подождите... что вы сейчас сказали?! Он стал перепаживать окрестные холмы?

– Да.

– Зачем? Он, что, не засёк, откуда в него прилетело?

А вот тут уже запнулся и Михайлов.

– Нет, батареи-то он в итоге накрыл... хотя личный состав успели уже эвакуировать... Стоп! Обожди-ка капитан...

Кперанг полез в свой ноутбук и минут пять от него не отрывался. Озадаченно почесал подбородок и поднял взгляд на Никитина.

– Ну, капитан, ты даешь! А ведь и верно получается – нет у него никаких средств пеленгации! Он всегда в ответ бьёт! По вспышкам или ещё как, но по невидимой цели стреляет плохо. Вот по видимой – прямо снайпер! Как он американца-то тогда разобрал! За семь минут!

– А в Потти как дальше было?

– Он разбил две пушки на наших позициях. Потом перенес огонь на американцев – у тех хватило ума вылезти на прямую наводку. Два залпа – и местные сборщики металлолома радостно потирали руки. После первого же выстрела со стороны объекта расчеты дали деру, но убежать успели не все.

Так вот откуда у пополнения боевой опыт...

А дальше Никитину пришлось сидеть за кперанговским ноутом. Изучать материалы про пресловутый объект, рассматривать фотографии и видеозаписи. И – думать. Анализировать и представлять свои действия, когда на горизонте нарисуеться зловеший силуэт. А в том, что это вскорости произойдет, сомнений никаких не имелось. Зловеший «утюг» целенаправленно уничтожал все, что хоть как-то было связано с флотом. Хоть коммерческим, хоть военным. Помимо самих кораблей, он сносил с лица земли все постройки и сооружения, которые имели отношение к флоту и кораблестроению. Просматривалась за этим какая-то цель... только какая?

В Босфоре эта штука порезвилась от души, Потти, Батуми и много ещё где отметился этот незванный гость.

Нашлись в компе и материалы о наземных нападениях – таковые действительно имели место. Причем, участие в них принимали не какие-то там неведомые гости, а вполне себе реальные местные (или не совсем...) негодаи. Напрашивались серьезные сомнения в том, что все эти нападения явились простым совпадением. Причем, нападавшие не делали никакой разницы, кого валить. В одном случае подорвали турецкую береговую батарею, а в другом обстреляли из гранатометов колонну американских самоходных орудий. Результат в обоих случаях был одинаковым – пушки не стреляли вообще. А уж по какой именно причине...

И в том и в другом случае – артиллерия!

Не ракеты, не авиация – пушки. Значит ли это то, что именно подобное оружие представляло непосредственную угрозу для «Наковальни»? Другого вывода как-то вот не имелось...

Теперь капитан понимал причину появления Снежного с его бойцами – она была более чем серьёзной. Неделю назад батарею можно было взять отделением солдат! Несколько килограммов ВВ под установки – и хорош! Другое дело – сейчас! Солдаты Снежного врылись в землю, ошестинившись разнокалиберным оружием, и...

И что?

Этого достаточно?

Да, фиг там!

Один выстрел ПТУР по стволу – и пушка выведена из строя. А если нашлись те, кто обстрелял колонну самоходов на марше из гранатометов, то и ПТУР такие деятели отыщут без труда.

– Товарищ капитан первого ранга! Тут вот какие соображения имеются...

Артиллеристом Михайлов не был, но свою работу особиста знал на пять! Явившийся пред очи руководства взвэшны майор, тотчас же был озадачен соответствующим образом и убыл исполнять приказание. А каперанг затребовал ему в поддержку целый полк!

– Отселить местное население в радиусе как минимум километра! – рычал он в телефонную трубку. – Как, зачем? А возможные потери от ответного огня уже не являются тому причиной? Что значит не станет стрелять? Сильно он в Потти изворачивался? Два квартала, под ноль снесённые, – не довод для вас?! Исполнять!!!

Капраз бросил трубку.

– Вот ведь бараны безмозглые!

– Это вы о ком, товарищ капитан первого ранга? – дипломатично поинтересовался Никитин.

– Да, власти ваши местные... дебилы конченные! У них война во весь рост на пороге стоит, а они беспокоятся о том, как воспримут потенциальные избиратели столь вопиющее ущемление своих имущественных прав! У них, видите ли, местные выборы на носу! А вот пороховую бочку под собственной задницей они в упор не видят! Зла на них нет!

Судя по нескольким последующим звонкам, полномочия Михайлов имел нешуточные. Чем и пользовался, нимало не смущаясь рангом собеседника. Уже через час на батарею прибыли маскировщики, и сразу же, не откладывая в долгий ящик, начали закутывать орудийные башни маскировочными сетями. И прочими хитрыми штуками, которые должны были воспрепятствовать ведению по батарее прицельного огня. На склонах холма появились какие-то непонятные фиговины. Со слов капитана, который командовал этими спецами, радиолокационная картинка местности теперь сильно изменилась. Что, в свою очередь, должно было мешать вероятному противнику вести по батарее прицельную стрельбу.

Улучив момент, Никитин со своего компа вылез в интернет. И сразу же был просто ошарашен обилием теорий и предположений, связанных с последними событиями. Уж кто только не высказывал своего мнения...

Разумеется, нашлись и желающие установить контакт с «Наковальной». Уже звучали призывы покаяться, признать свои ошибки и принести извинения перед руководством объекта. Мол, мы все тут белые и пушистые, вреда никому не хотим... и так далее, в том же духе и тому подобное.

С нескрываемым злорадством прочел капитан описание того, как разнесло в мелкую пыль катер таких вот благоглупых дураков, которые «взяли на себя благородную миссию прекратить бессмысленное кровопролитие» (а, проще говоря, первыми успеть лизнуть карающую длань) – их расстреляли ещё на дальней дистанции. Неведомый корабль (а как ещё прикажете его называть?) не стал изменять своему правилу – топить всех подряд. И никаких угрызений совести, насколько это было видно из его поведения, не испытывал.

– Товарищ капитан! Личный состав построен! Докладывает майор Максаков!

Худощавый армеец резко опустил руку от пилотки.

– Здравствуйте товарищи!

– Здраст! – выдохнул строй.

– Вольно! Товарищ лейтенант! – повернулся Никитин к Иконникову. – Займитесь прибывшим пополнением, определите места расквартирования и все остальное.

– Есть! – козырнул лейтенант.

– А вас, товарищи, попрошу пройти со мной, – капитан указал рукой на свой кабинет.

Он чувствовал себя несколько не в своей тарелке – большинство офицеров пополнения были старше его по званию. Но многоопытный каперанг ухитрился сгладить и эти неровности – увидев ранг встречающего, никто более никаких вопросов не задавал.

– Попрошу всех садиться! Места тут не так уж и много, но пока это самое удобное для совещаний помещение. Внизу спешно переоборудуют помещения музея, скоро там будет организован полноценный командный пункт. Тогда и переместимся под броню. Там, кстати, и попросторнее будет, – Михайлов проследил за тем, как усаживается последний из присутствующих, и удовлетворённо кивнул. – Итак, буду краток...

Он действительно не стал разводить политесы. Обстановкой каперанг владел в полном объёме, информация к нему поступала постоянно.

Но ничем приятным он пока порадовать не мог.

Зловещий «утиуг» медленно продвигался к Севастополю. Периодически он отвлекался на то, чтобы обстрелять очередную береговую цель, но общего направления движения не менял. На пути к городу у противника ещё имелись несколько важных объектов, которые представляли для него интерес. Можно было предположить, что «Наковальня» мимо них не пройдёт. Это давало ещё некоторую фору для подготовки.

– Хочу отметить, что разведданные у него достаточно точные! – поднял палец вверх контрразведчик. – Он обстрелял артбатарею, которая заняла свои позиции лишь позавчера.

Фигово... значит, у них есть корректировщики на суше.

В воздухе почти непрерывно висела авиация, поэтому маршрут продвижения «Наковальни» был известен в деталях. Не прекращались и попытки обстрела – с небес валилось всё, что только можно было запихнуть в бомболюки или прицепить на подвеску. Но особого эффекта это пока не приносило.

– Защита объекта успешно противостоит любым снарядам, весом менее пятидесяти килограммов и движущимся со скоростями менее семисот метров в секунду. Более массивные и высокоскоростные снаряды могут наносить противнику повреждения, это доказанный факт. Это не обычная броня, скорее, какое-то поле неизвестной нам пока природы. Любой реактивный снаряд или ракета, да и вообще любое управляемое средство, имеющее собственный двигатель, выводится им из строя на дистанции до десяти километров. Поэтому, кстати, и авиация не опускается слишком низко – на трех километрах «Наковальня» их тоже достаёт. Есть предположение, что защита объекта имеет форму приплюснутой тарелки. Вокруг корабля она

простирается до десяти километров, вверх до трех-четырёх. Во всяком случае, именно на этой высоте ракеты выходят из строя. Теряют управление, перестают работать двигатели и так далее. Корректируемые авиабомбы отклоняются от курса, это проверено несколько раз.

– Свободно падающие бомбы? – задал вопрос какой-то майор.

– Применялись и они. Первый опыт оказался относительно успешным – взрыв произошел на дистанции около двухсот метров. Это при бомбометании с пятикилометровой высоты! После этого объект начинает маневрирование сразу, как только видит бомбардировщики. По-видимому, он располагает данными о том, какую нагрузку способны нести те или иные типы самолетов. На истребители и штурмовики «Наковальня» так не реагирует.

А майор-то дело говорит! Авиабомба солидного веса, да с пары километров летящая... тоже тот ещё подарочек! Тут надобно мозгами хорошенько пораскинуть! Никитин взял себе на заметку этого офицера, с ним надо будет потом посидеть часок-другой. Одна голова – хорошо, а две, тем более, когда одна из них имела возможность оценить будущего противника вблизи, – куда как лучше!

– На основании наблюдений и по результатам боестолкновений удалось установить следующее, – продолжал тем временем Михайлов.

А вот это уже была конкретика!

Была определена максимальная скорость объекта, она оказалась ожидаемо небольшой, стандартный эсминец делал его, как бог черепашу.

Выяснили и маневренность, учитывая немалую массу «Наковальни», можно было только снять шляпу перед неведомыми кораблестроителями – они постарались! До того же эсминца было куда как далеко, но и на беспомощный утюг противник был не похож.

– Бронирование и вооружение... – продолжал каперанг.

Так, а вот с этого момента поподробнее!

Не менее шестнадцати стволов главного калибра – точнее разглядеть не удалось, а свыше шестнадцати снарядов за один залп противник ни разу не выпускал. Что любопытно, калибра менее двухсот миллиметров у него, похоже, не имелось. Даже по небольшим катерам лупили теми же снарядами, что и по крупному противнику.

Скорострельность. Тут тоже имела почти полная ясность. Обычно орудия противника вели огонь с темпом стрельбы не менее одного выстрела в две минуты. Хотя однажды (в Потти) его пушки развивали и более высокий темп стрельбы. Как и на каком принципе устроена артиллерия «Наковальни», пока выяснить не удалось. Были ли это унитарные выстрелы или противник использовал раздельное заряжание, оставалось только гадать. Хотя сам Никитин склонялся ко второму варианту.

Точность ведения огня – показатель немаловажный! Здесь капитан просто обратился в слух.

Орудия противника весьма успешно поражали даже малоразмерные, относительно скоростные и маневренные цели. Неудивительно в принципе, ведь объект снарядов не жалел (что выглядело весьма странно, не бездонные же у него артпогреба?) и сажал залпами по четыре-шесть снарядов одновременно. Кстати, количество снарядов в залпе намекало и на количество стволов в башне, не так ли? Хотя кто его там знает, где и каким образом расположены орудия у гостюшки?

Снаряды менее 152-мм объект презрительно игнорировал. Хотя были неоднократно отмечены попадания снарядов 122-мм и 127-мм. По-видимому, они все же проникали через его защиту, но вот степень наносимых ими повреждений была не настолько велика, чтобы объект как-то на это отреагировал. Нет, ответный-то огонь он вел, но вот ход для немедленной кары неразумного в этом случае не снижал. Скорее всего, он это делал только в тех случаях, когда противник представлял для него серьезную опасность.

Вообще, эта его странная привычка заставила капитана серьёзно призадуматься... Почему «Наковальня» так поступает? Что-то тут такое было... непонятное.

– Средства обнаружения и разведки... – перешёл к новому разделу контрразведчик.

Противник радиолокацию не применял. И, судя по наблюдениям, радиосвязью не пользовался вообще. Хотя здесь каперанг как-то очень быстро съехал на прочие вопросы, что тотчас же было отмечено некоторыми из присутствующих. Не так тут всё просто, не так...

– По вспышкам огонь ведётся с вполне достаточной точностью и эффективностью. А вот стрельба по ненаблюдаемой цели у противника оставляет желать лучшего! Он вообще подобного ведения боя старается не допускать. И это единственный случай, объект не останавливается при обстреле. Раз не видит цели, так и скорости хода не снижает. Во всех остальных – замедляет ход, вплоть до полной остановки, и ведёт огонь на поражение.

То есть гаубицы солидного калибра тут смогут сыграть существенную роль!

Или не смогут, ведь подлетная скорость снаряда в этом случае будет не так велика? Масса – да, но ведь и скорость имеет немаловажное значение!

– В оптическом диапазоне, независимо от времени суток, противник может обнаруживать цели на достаточно большой дистанции. В ночное время – до пяти километров, в том числе и маломерные. В дневное – на дистанции эффективного ведения огня. Самолеты он фиксирует на дистанции до 20-25 километров. Во всяком случае маневр уклонения от бомбардировщиков он начинает применять уже с десяти километров, то есть на данной дистанции он уже различает тип летательного средства, – постукивая авторучкой по столу, продолжил контрразведчик. – Зенитной артиллерии мы у него не выявили, но его орудия могут вести огонь и по воздушным целям. По вертолетам он однажды уже стрелял. Не очень точно, сбить не сумел, но тем не менее...

Средства радиопротиводействия, как и ожидалось, оказались у «утюга» крайне серьёзными. Радиосвязь он вырубал полностью и на приличной дистанции. В Потти даже проводную телефонию как-то задавить исхитрился. Поэтому и выставили артиллеристы матросов с флажным семафором – и не прогадали! До самого конца боя противник по сигнальщикам так и не выстрелил. То ли не воспринял их всерьёз, то ли ещё по какой-то причине – но ни один из них не пострадал, хоть и стояли на виду! А вот американцы таких мер предосторожности не приняли – и как дураки вылезли на прямую наводку! Обидно им, видишь ли, стало... такой бой, а они стрелять не могут!

В довершении всего объект и в оптическом диапазоне наблюдался как-то хреново. Постоянно двоящиеся очертания корпуса, какие-то радужные разводы, гуляющие туда-сюда пятна... Даже точную дистанцию до него определить было не так уж и легко. Хотя кое-какие выводы наша ученая братия, как оказалось, уже сделала, и нужные насадки на оптику будут смонтированы к завтрашнему полудню. И это обнадеживало, ибо даже лазерные дальномеры в данном случае применить было невозможно.

Словом старая добрая оптика и СУАО прошлого века. Вот и все хитрости...

– И ещё... – обвел всех внимательным взглядом контрразведчик. – Тут вот какая штука получается...

Объект однозначно **мог** двигаться **над** водой. В боевом состоянии вообще постоянно так и делал. Но, как выяснилось, и по воде он тоже передвигался вполне себе неплохо. В тех случаях, когда ему ничего не угрожало и никакой непосредственной опасности не имелось. У него, как ни странно, даже скорость при этом увеличивалась! По-видимому, режим «висения» требовал немалого расхода энергии, оттого и скорость была относительно невысокой.

Вот как раз в Потти он и «приводнился», впервые сделав это в боевом режиме. Причину тут усмотрели одну-единственную – корабль (теперь его так можно было называть со всем основанием) вел огонь на дальнюю дистанцию, и для обеспечения требуемой точности

стрельбы его артиллеристам требовалось максимально устойчивое положение пушек и самого корабля в целом. Никакого другого объяснения пока не нашли.

Обрадовавшись полученным данным, моряки тотчас же лупанули по противнику торпедами, улучив для этого момент его очередного «приводнения». Фигушки! Зловещий «утюг» засек их с нескольких километров – и тотчас же «показал днище». Смертоносные «сигары» бесполезно прошли под ним...

Против «Наковальни» оказались бесполезны любые реактивные снаряды и ракеты – как управляемые, так и нет. Либо сбивались с курса, либо падали с замолкшими движками. А после случая с «Гарпунами» использовать ракеты никто больше не решался. Пример Средиземноморья, где отброшенная ракета угодила в сухогруз, был слишком уж красноречив... а тут ещё и захват! Нет уж... если он может так стрелять обычными снарядами, то каковы будут у него ракеты? Незачем обучать своего врага, предоставляя ему образцы своего вооружения.

– Совокупность всех указанных факторов, товарищи, позволяет сделать весьма неприятный для нас вывод, – подвел итог Михайлов. – Этот корабль не принадлежит ни одной известной стране. Он вообще не наш... не с Земли.

Нельзя сказать, что слова контрразведчика потрясли командира батареи до глубины души. В интернете к таким или похожим выводам приходил каждый второй самозванный «военный эксперт». И хотя подавляющее большинство таковых до того, как их с треском выперли с работы, трудились (если так можно сказать...) в самых разных областях, как правило, с военным делом никак не связанных, градуса всеобщего маразма это не снижало. Некоторые верили даже таким «специалистам». Нашлись даже и «очевидцы» и «свидетели» с умным видом (и немалым апломбом) утверждавшие, что именно им и никому другому достоверно известны все замыслы командования пришельца и связанные с этим коварные планы различных правительств. Причём, в доказательство собственной правоты народ не гнушался выкладывать даже иллюстрации к фантастическим романам и кадры из аналогичных кинофильмов. Некоторые шли еще дальше, заявляя о том, что этот визит был ими предсказан заранее и вот теперь-то, когда к их мнению не прислушались, начнётся самое месилово. Какой-нибудь безвестный графоман, доселе пахавший обыкновенным электриком в каком-нибудь Ставрополе, начинал всерьез уверять легковверных простачков, что подобные события были им предсказаны ранее, надо было внимательнее читать его бредовые опусы. Там-то всё (правда, в сильно зашифрованном виде и удивительно косным языком) и описано! И даже методы борьбы предложены! Дочитав в своё время до места, где в качестве первоочередной и необходимейшей меры на полном серьёзе предлагалось немедленно разогнать все вооруженные силы всех стран, заменив их ополчением «свободного народа», Никитин сплюнул и закрыл страничку. Даже и у бреда есть границы! Ну, во всяком случае, должны быть...

Но одно дело «диванные эксперты» и совсем другое – представитель серьезной конторы.

Тут, знаете ли, не до хихонек-хаханек, тут всё сурово и конкретно. Посмотрев на прочих слушателей, внимавших словам Михайлова, капитан тоже не заметил среди них особого потрясения и чрезмерного волнения.

А какая, к свиньям, разница – с кем воевать?

Из Прибалтики эта фиговина пришла или из Сан-Франциско? Или из какой-нибудь там «центавры»?

Стреляет по нам?

Да.

Топит наши корабли?

Топит.

Значит – враг.

Лупит не только по нам – враг общий.

Раз понятны характеристики цели, значит, есть возможность выработать и тактику противодействия. Сегодня это старые пушки, завтра что-нибудь и поновее придумать можно. А пока будем воевать тем, что имеем.

Этично это или нет, подумаем после, когда, булькнув, скроются под водой исковерканные снарядами надстройки «Наковальни». Вот тогда и только тогда можно будет вспомнить о человечности. Равно как и о прочих высокодуховных материях. Даже построить специальную сцену где-нибудь на набережной. Дабы сменяющие друг друга записные ораторы непрерывно с неё каялись. В чём? Они найдут... Билеты можно на это шоу продавать. Доход неплохой будет! А желающих раздирать на себе одежды, сожалея о «безвинно погибших братьях по разуму» в любой европейской стране как грязи! Даже и сейчас находились «особо продвинутые личности», которые, ничуть не смущаясь, выкладывали в интернет координаты и фотографии спешно устанавливаемых береговых батарей.

«Надо прекратить встречать каждого гостя с оружием в руках!»

Их, что, так до фи́га уже было?

«Тупая военщина только и ищет повода пострелять!»

«Геттисберг» открыл огонь только после второго попадания вообще-то... И после того, как ещё не менее полудюжины снарядов подняли водяные столбы около борта.

Но крикунов это нимало не смущало. Они и только они имели привилегию на правду!

Складывалось впечатление, что правительства многих государств впали в какой-то ступор. Ехидно злорадствовала пресса стран, не имевших выхода к морю, не переставая мешать с грязью соседей, которым в этом плане повезло меньше. Те отбивались, но как-то грустно и неуверенно. На общем фоне выступили солидарно некоторые крупные СМИ. Их пространственные речи сводились в целом к следующему.

«Где этот корабль?»

«Ушел в Черное море».

«Вот и пускай с ним там воюют Россия и Турция! Или ещё кто-нибудь, ведь есть же там какие-то страны, кроме этих?»

«Ну... есть какие-то...»

«Вот пускай у них голова и болит! А вы, господа министры, не отвиливайте под этим предлогом от решения повседневных вопросов с очередными беженцами... очередным крахом очередного «серьёзного» банка... Да и мало ли у нас своих проблем?»

Принцип хатаскрайности работал всюю!

Читая в свободное время статьи в интернете, командир батареи только диву давался – ну, нельзя же быть настолько тупыми!

Выяснилось – можно. Где-то даже и выгодно оказывалось. Кое-кто ухитрился себе на таких вот высказываниях даже имя заработать! В придачу к деньгам – ну, это уж само собою разумелось... все ведь люди деловые и умные...

И сойдя с трибуны после пламенных призывов к всеобщей любви и братству, доставал такой вот «товарищ» из кармана смартфон и проверял биржевые котировки акций военных заводов: спрос на их продукцию возрастает, не пора ли продавать?

Бизнес – деньги не могут долго оставаться без движения...

На этом фоне несколько странно выглядела отечественная пресса. Нет, здесь тоже хватало «всяких», но вот общая тональность высказываний резко изменилась за последние день-два. Если вначале через строку выражалось недоумение странной политикой некоторых стран, то в последние дни об этом писалось глухо. Да, проскальзывали нотки удивления тем, что фактически всю борьбу с неведомым «гостем» предложено было вести исключительно России. Отстрелявшись по «Наковальне» в порту Потти, американцы развели руками – «далее находится суверенная территория других государств, входить куда без приглашения – моветон». Странно, что парой дней раньше они как-то обошлись и без согласия Грузии... Подобное заяв-

ление Госдепартамента получило благодарность от абхазского правительства: «Благодарим за долгожданное признание нашего суверенитета!»

Грузины привычно ударились в истерику, требуя немедленного дезавуирования подобного высказывания США, но на этот раз не последовало даже ответа дежурного клерка из этого «почтенного» заведения. Госдеп попросту проигнорировал грузинскую риторику, вообще никак на эти вопли не отреагировав. Дезавуировать слова серьезных людей из-за невоспитанности какого-то там президента банановой республики? Вы точно ничем за ланчем не объелись?

На кону стояло неизмеримо больше, нежели интересы каких-то туземцев.

Правительство России и министерство иностранных дел промолчали, никак не отреагировав на подобные действия и высказывания других стран. Но вот её министерство обороны тонко намекнуло всем соседям, что полёт в сторону российской территории любого самолета или ракеты в сложившейся ситуации может быть воспринят совсем не так, как это хотелось бы авторам данной идеи... Мол, пока наши солдаты воевали вместе, мы могли бы ещё закрывать глаза на некоторые ваши поступки и статьи в «свободной» прессе, но уж, коли наши совместные действия завершены, то играйте в мячики в своём садике – у нашего забор высокий...

3

Выйдя на улицу, Никитин вдохнул воздух полной грудью. Спать хотелось просто отчаянно! Но ночью ещё предстояло встречать спецпоезд с боеприпасами, снова его разгружать... Требовался отдых – и незамедлительно! Кабинет командира батареи был плотно оккупирован каперангом, в половине прочих помещений шли работы по переоборудованию, в казарме царила суматоха – размещали прибывшее пополнение... Санчасть? Там ещё не развернулись прибывшие совсем недавно медики – только медикаменты завезли и кое-какое оборудование. После чего тотчас же отчалили за следующей партией полезных штучек. Сообщив дежурному своё местонахождение и приказав разбудить немедленно по прибытии спецпоезда, капитан, не раздеваясь, завалился на узкую койку.

– ...ищ капитан!

– Что?! – спросонья толком не разбирая слов, попытался вскочить на ноги командир батареи.

– Вас срочно требует товарищ Михайлов!

«Господи, и пары часов поспать не удалось! – бросил взгляд на часы капитан. – Нет, парочку-то как раз и удалось... да толку-то с того?»

– Что там стряслось? – застегивая на ходу китель, спросил он.

– Стреляли... бабахнуло что-то...

– Что?! – сон как рукою сняло. – По батарее стреляли?!

– Нет! – покачал головою помдеж. – Там где-то...

И он махнул рукою в сторону командного пункта.

«Штурм КП? – мелькнула в голове мысль. – Да ну... бред – там и входов-то внутрь нет, только через батарею...»

Взорвать столь солидное сооружение тоже была задачка непростая, протащить на руках **такое** количество взрывчатки мимо «вованов» – проще уж сразу на ней и подорваться самому. По крайней мере, будет не так болезненно и неприятно.

И что же там такое можно было учудить?

Дальномер!

Да, повредить близким взрывом оптику вполне реально!

– Что с дальномерами? – схватил за рукав помдежа Никитин.

– Сокольников прибежал полчаса назад весь синий от усталости. Взял с собою пять человек из пополнения и ушёл.

– Куда ушёл?!

– На КП... куда ж ещё-то? Спустились вниз и потопали по тоннелю, я сам видел.

Так... значит, не КП (если бы что там произошло, так уже сто раз доложили бы).

Из-за поворота коридора выскочил один из офицеров Снежного, молодой лейтенант, чьей фамилии Никитин ещё не запомнил.

– Товарищ капитан! А я за вами, майор просил вас срочно прибыть! Товарищ капитан первого ранга послал меня за вами, требуется ваше присутствие!

– И так уже бегу! Что там стряслось-то?

– Попытка подрыва спецпоезда...

У капитана аж волосы по всему телу вздыбились! Полтораста снарядов и пороховые заряды! Да, там присутствует три десятка подкалиберных, болванки не взрываются, но ведь в поезде одного пороха тонн двадцать!

– Подошли, как им казалось, скрытно, да и наладились пальнуть по вагону из гранатомета. Да, хрен там ночевал! – топая перед командиром батареи по коридору, продолжал рассказывать лейтенант.

– А рвануло что?

– Гранату один умник бросил... да не рассчитал, самого в первую очередь и накрыло. Взяли их... кто уцелел.

Нападавших оказалось четверо. Лежавшие лицом в землю камуфлированные фигуры Никитин заметил не сразу, сначала ему бросился в глаза невозмутимый майор, удобно усевшийся на каком-то обрубке дерева. Снежный вертел в руках пистолет, должно быть, отобранный у кого-то из лежащих.

– Утро, капитан! Не говорю, что доброе, ибо оно таковым, по-моему, вообще никогда не бывает.

– Утро?

Ну да, вообще-то уже половина четвертого... можно сказать, что и так.

– Что это за гаврики?

– Вот, я и попросил тебя отыскать – авось, какую морду знакомую да разглядишь! Чужих-то в округе никого почти и не осталось, а вот местные ещё рогом упираются, съезжать не хотят. Вот я и подумал... – жестом майор велел приподнять на ноги пленных. – Подсветите капитану, ребята, видно пока не особо хорошо.

Яркий свет фонаря лег на лица боевиков.

Этот... нет, рыло незнакомое.

Этот – тоже нет.

Ба!

– Так это сын Халецкого! Виктор, по-моему. Тот ещё обалдуй! На мой взгляд, так по нему давно тюрьма плачет в три ручья.

– Ну, по нынешним временам – так уже и не тюрьма... дело вообще-то расстрельное. А ну-ка, давайте его сюда, ребята!

Депутатского отпрыска подтащили поближе, поставили перед офицерами. При задержании с ним, по-видимому, особо не церемонились, большую часть холеной морды украшал солидный синяк. Нет, даже не синяк – синячище!

– Ну, милоч, что полезного споёшь? – наклонил набок голову Снежный.

Виктор, как ему казалось, высокомерно посмотрел на собеседника. С такой-то харей... выходило это не очень.

– Москали... – сплюнул он на песок. – Не стану я с вами разговлять!

– Ага! – кивнул майор. – Сталбыть, свидомые мы по самую маковку? И с оккупантами говорить не будем? Так?

Молодой Халецкий отвечать не пожелал.

– Ясенько! – Снежный повернулся к своим бойцам. – Грачёв, Панченко! Принимайте клиента! Отвести его подальше... ну, хоть вон к тем кустам – и в расход!

Двое солдат подошли к депутатскому сынку и бесцеремонно пихнули его в указанную сторону.

– Пошёл!

– Эй! – на чистом русском языке вдруг заговорил Виктор. – Я адвоката требую! Вы права не имеете!

– Ты глянь, что пинок животворящий делает?! – изумился майор. – А ещё разок дать, так и по-французски заговоришь? Шагай, милоч! Ни к чему теперь тебе адвокат! Ты б ещё парикмахера персонального попросил! Военное положение, дорогуша! Законы читать надобно! И чтить! Давайте, парни, в темпе, тут ещё трое таких же обалдуев – упаритесь ходить!

Воящего Халецкого уволокли в предрассветный сумрак. Некоторое время ещё были слышны его возмущенные крики, потом он внезапно замолк... сухо треснула автоматная очередь.

– Кто следующий? – посмотрел на оставшихся боевиков вэвэшник. – Лебедев, Корнилов, этот уже на вас будет.

Никитин увидел, что бледные в свете фонарей лица задержанных, казалось, побелели ещё больше.

– Что, нет желающих по душам поговорить? – приподнял бровь майор. – Лады... тогда сами выберем. Капитан, тебе который из них более неприятен?

– Тот, что слева стоит, – совершенно автоматически ответил командир батареи. – Рожа у него... ночью не дай Бог на узкой дорожке увидеть!

– И не увидишь более, – кивнул Снежный. – Забирайте его, ребята.

И снова сухо щелкнули вдали выстрелы.

Капитану казалось, что он ещё не до конца проснулся. Всё казалось какой-то фантаσμαгорией. Предрассветный сумрак, яркие лучи фонарей, невозмутимый чисто выбритый майор-вэвэшник... и негромкий треск автоматных очередей где-то неподалеку. С разгрузочной площадки доносились голоса, там уже началась выгрузка боезапаса.

– Ну? – Снежный снова наклонил голову набок, всматриваясь в лица боевиков. – А возьмём-ка мы вот этого... для разнообразия!

– Пан офицер! – рухнул на колени тот, на кого указала рука майора. – Нэ можно!

– А по-русски?

– Я скажу! Всё скажу!

– Гнида! – выкрикнул оставшийся на ногах боевик. Попытался пнуть подельника ногой, но тотчас же заработал прикладом между лопаток и рухнул на землю – конвой своё дело знал хорошо.

– Утащите его куда-нибудь! – отмахнулся вэвэшник. – А ты, друже, давай колись – аж до самой задницы, а то я и осерчать могу!

Уже первые слова задержанного заставили обоих офицеров насторожиться...

– Ну, майор, ты и даешь... – Никитин шел следом за вэвэшником, пытаясь переварить в голове услышанные только что новости. – Нет, я понимаю, конечно, военное положение и всё такое...

– Меня, вообще-то, Виталием зовут, – откликнулся его спутник.

– Андрей.

– Это я знаю, что ж думаешь, когда нас сюда посылали, не сказали, куда едем да к кому? А что до этих обалдуев, так мои парни в воздух стреляли. Прикладом в поддых, чтоб не орал, и пара выстрелов в небеса. А уж как это действует на оставшихся, ты и сам видал. Некогда мне тут турурусы на колесах разводить, времени не осталось совсем!

– Во как? – удивился капитан. – Надо же!

– А ты думал! Столько лет таких вот злодеюк ловим да потрошим – научились уже. Но не переживай, они, один хрен, только до беседы с особистами живут. Конец всё одно един – пуля в лоб! Рассусоливать с такими типами нам недосуг, да и бесполезно это. Они уже вконец без мозгов, тут ничего уже не вылечить. Ты ж сам слыхал, сколько тонн пороха зараз они рвануть собирались. Много тут народу опосля таких фокусов уцелело бы?

– Да, какое тут...

– Вот! – поднял палец вверх майор. – И что, адвоката им предоставить надобно?

– Ага, и прокурора заодно!

– А раз так, то и не чеши зазря репу! У тебя вскорости своя работенка будет – и никто, окромя вас, её не сделает! Так что ежели ещё какой дурной деятель поперек вашей дорожки сунется, там и ляжет! Это я тебе со всей ответственностью могу обещать!

Поднявшись наверх, Никитин встретил там каперанга, который тотчас же утащил с собою Снежного. Ну и Бог с ними, вообще-то у командира батареи и своих дел предостаточно...

Ещё день.

Время непостижимым образом спрессовалось и летело какими-то клоками. Капитан с удивлением наблюдал за тем, как быстро совершенно невозможными темпами переоборудовалась батарея. По коридорам сновали совершенно незнакомые люди, часто так и вообще в гражданском. К Кононенко, который и вовсе уже с ног валился, добавилось ещё несколько человек из его ведомства. Они и занимались сопровождением этих новых гостей. Как уже знал командир батареи, все эти специалисты – гражданские и военные, занимались сейчас одним: чтобы батарея смогла штатно выполнить свои функции.

Спешно модернизировались прицелы – на них монтировали какие-то хитроумные насадки. Особая группа спецов, плотоядно облизываясь, уволокла в тоннель Сокольникова. Тот только собрался было вздремнуть. Ага... щас...

Тщательно проверялись (надо полагать, не по первому разу) все полузаряды – несколько штук подняли наверх и увезли обратно.

Рыча дизелями, копошились в округе канавокопатели – к батарее спешно тянули связь. Несколько параллельных линий бронированного кабеля, капитан такого раньше и не видел никогда. В помещениях батареи монтировалась дублирующая аппаратура связи. Спецпоезд приходил ежедневно, сгружая со своих платформ и вовсе непонятные штуки. Часть из них тотчас же зацепили бульдозеры и куда-то уволокли. Этим процессом рулил ввэшный майор, и, судя по его довольному виду, дела там шли неплохо.

И ежедневные тренировки...

– Погреб номер два – подать полузаряды!

И проворачивается на осях, тускло поблескивая медью, лоток подачи.

– Хранилище номер два, третий стеллаж, вторая полка – один снаряд!

Лязгнув, опускается на транспортер чушка практического снаряда, взыв мотором, приходит в движение конвейер.

– Готов!

Поворотная тележка подаёт тяжелую болванку к заряднику.

Щелчок толкателя.

– Полузаряды загрузить!

И ложатся в свои гнезда шелковые коконы полузарядов.

– Зарядник готов!

И ползёт вверх по шахте полутораметровая конструкция.

– Замковый!

Почти бесшумно открывается блестящий латуню затвор. Шипит сжатый воздух, продувая громадный ствол.

Щелчок – замирает напротив него зарядник. Блестящая штанга толкателя досылает в ствол снаряд. Ещё щелчок – становятся напротив зияющего жерла казенника полузаряды. Снова мелькает подаватель.

– Закрыть затвор!

Присев у казенника, вставляет запальную трубку очередной номер расчета. Выпрямляется, подхватывает сачок и замирает в готовности.

Воют электромоторы, доворачивая башню, ползут вверх толстые хоботы стволов.

– Орудие номер два – координаты цели! – бегут по проводам в центральный пост сообщения с командного пункта.

– Принято!

– Выстрел!

Но вхолостую щелкает ударник, заряжены в орудия безопасные муляжи. Не выхлестнет в небо громадное огненное полотнище, не скользнут в воздухе тяжелые чушки фугасных снарядов. Идут учения...

– Товарищ подполковник! Командир батареи капитан Никитин!

– Вольно, капитан. Не тянись так, я уже пенсионер давно... – худощавый Хамраев, одетый в простенький темный костюм с орденской колодкой на пиджаке по обыкновению был всем недоволен. В противоположность ему полноватый Тяжелыников выглядел вполне жизнерадостно и даже подмигнул капитану.

– Давай, командир, показывай своё хозяйство, – буркнул Хамраев. – А ты, Степаныч, валидол сразу готовь...

– Да ладно тебе! – отмахнулся его товарищ. – Так уж сразу и валидол! Глянь на капитана, на нём лица нет! Или, полагаешь, это от беспробудного пьянства?

– И так вполне быть может, – согласился ворчливый подполковник. – Или уже и ты склерозом страдать начал?

– Им не страдают – наслаждаются! Ничего не болит, и каждый день что-то новое!

– Балабол! – отмахнулся Хамраев. – Пошли, капитан...

Проходя по коридорам и помещениям батареи, он ничего не говорил, только иногда кивал, наблюдая за суетой техников и гражданских инженеров. Одобрительно высказался, только увидев в центре управления современный дисплей. Там как раз отображалась видекартинка бухты, на которую спроецировали точки вероятного падения снарядов – шел процесс калибровки системы управления.

– Наворотили, однако...

– Это ещё не всё, Дмитрий Булатович! – откликнулся капитан. – Нам ещё и современную систему связи устанавливают! Помехозащищенную и вообще самую новейшую.

– Ну-ну... – слегка подобрел Хамраев. – Нам бы такие штуки в своё время, а, Степаныч?

– Какое время – такие и штуки, – не согласился старый артиллерист. – Мы вообще-то и без них неплохо управлялись! Хотя, да, с такими-то наворотами поинтереснее жить станет.

Осмотр батареи занял около полутора часов, после чего все собрались в кабинете капитана. Михайлов, тоже уже порядком осунувшийся, предложил чай и бутерброды, на которые гости с удовольствием направились.

– Ну, что я скажу... – отставил в сторону опустевший стакан Хамраев. – Воевать можно. Личный состав, как я посмотрю, делом занят и ворон не ловит. Что, учитывая царивший тут ранее бардак, сильно удивительно!

Никитин покраснел до корней волос.

– Зря вы так, Дмитрий Булатович, – не согласился каперанг. – Капитан старался в меру своих возможностей, и то, что батарее удалось поставить в строй так быстро, – это в значительной степени его заслуга! Не стану с вами спорить, не всё раньше делалось правильно и так, как следовало бы... но что есть – то есть!

– Ладно, – отмахнулся ворчливый собеседник. – Проехали... Чего делать-то надо, от нас что требуется?

– Вы оба – последние, кто стрелял из орудий боевыми снарядами. Знаете все особенности каждой пушки и различные тонкости. Ваша помощь командиру может оказаться неоценимой!

– Неоценённой... как всегда у нас бывает... Как я понимаю, назначать на батарею нового командира не станут?

– Нет.

– И это правильно! – хлопнул подполковник ладонью по столу. – Коней на переправе не меняют! Мы само собою впряжемся... для чего ехали-то? Надеюсь, иных штабных умников, кроме вас, на нашу шею не посадят? Мы-то выдержим, не впервой, а вот капитана перегружать не хотелось бы! Молод ещё... не сдюжит!

– Никого другого на батарею не пришлют, – успокоил гостей Михайлов. – Да и моя функция здесь чисто обеспечительная. Охрана, оборона... решение иных вопросов, которые капитану только в тягость. Ну и информация – это уж сами понимаете. Допуск по высшему виду

секретности: большую часть того, что узнаете вы, не слышали и не видели даже куда как более высокопоставленные персоны. Бой нас ждёт нешуточный, и проиграть мы его не можем.

А противник подходил всё ближе. Командиру батареи сейчас было не до интернета, но и загляни он туда, ничего внятного выяснить не удалось бы. Новости, каким-либо образом связанные с «Наковальней», резко пропали с большинства сайтов. Что в некоторой мере было объяснимо – объект же не у порога дома комментаторов проходил? А проблема, прямо влияющая на собственный карман, всегда гораздо более актуальна, нежели жестокая война где-то на задворках планеты. Правда, Черное море с трудом можно было к таковым отнести... но при желании – получалось. Да, снаряды неведомого гостя пока ещё не обрушились на румынские порты. И прочим странам тоже пока везло, объект выбрал себе цель явно вне их пределов. Именно поэтому и исчезла эта тема с первых мест. Ну, воюют там русские с кем-то... и что? Надо ещё повнимательнее приглядеться – уж не сами ли они и придумали эту штуку? Подобных комментариев пока было немного, но они имелись. И это являлось весьма нехорошим признаком!

По некоторым намекам Михайлова капитан понял, что ВМС России затеяли крайне опасную игру с «Наковальней». Для этого решили воспользоваться его маниакальной мстительностью. Вылетевший на полной скорости корабль давал по объекту несколько залпов, после чего отходил, стараясь отвернуть в сторону от ответных снарядов. Иногда это удавалось, иногда нет. Были попадания и были жертвы... Но потопить противник пока никого не смог – и это радовало. Но долго терпеть такие наглые выходки не стал бы никто, и командир «Наковальни» явно к таким уникам не относился. Противник менял курс, разворачиваясь туда, откуда приходили к нему юркие обидчики. И курс этот вел в Севастополь...

– Три дня! Больше у нас времени на подготовку нет! – кратко закончил своё выступление каперанг. – Свои задачи вы все знаете, более ничего нового я вам сообщить не могу.

Значит, на четвертый день всё встанет на свои места. Будет видно, чего стоят на деле все те усилия, которые уже были сделаны армией и флотом. Смогут ли нанести снаряды пушек столетней давности непоправимые повреждения наисовременнейшему противнику? Чья техника возьмёт верх?

В последний день перед ожидаемым боем Михайлов своим приказом отправил спать командира батареи и обоих отставников.

– Нам нужны ваши головы! Светлыми и отдохнувшими! А не полусонными и очумевшими от забот! Это приказ начальника гарнизона! Извольте исполнять!

Для отдыха офицеров отвели часть казармы под землей. У входа встали часовые, получившие недвусмысленный приказ посылать в задницу кого угодно, если тот решит помешать нормальному отдыху. Приказ отдыхать коснулся тех, кто непосредственно должен был вести огонь и наводить орудия, – все прочие продолжили свою работу.

– Прапору твоему, – кивнул Тяжельников на задремавшего уже Сокольникову, – при жизни можешь памятник поставить! Или бюст! Прямо на территории батареи! Сохранить в таких условиях подобное хозяйство... Я бы не смог!

Ответить капитан не успел – сон сморил его на полуслове.

4

– Вставай, сынок...

Продрав глаза, Никитин увидел у изголовья койки старого подполковника. Хамраев был необычно тихим. И одет в парадную форму! Скосив взгляд влево, командир батареи заметил, что и второй подполковник был одет точно так же.

– Что там?

– Передовые посты доложили о том, что противник появился на горизонте.

Вот так...

– Дежурный!

– Да товарищ капитан? – возник откуда-то старший лейтенант из пополнения.

– Приказ по батарее – всем переодеться в чистое!

– Есть!

Хамраев одобрительно кивнул.

– Пошли, что ли...

Практически заново созданный и переоборудованный самой современной техникой командный пункт встретил командира настороженной тишиной. Нет, тут, разумеется, не было совсем уж полного спокойствия – из динамиков слышались доклады наблюдательных постов, жужжали вентиляторы многочисленной аппаратуры и так далее... Но без командира командный пункт жил словно вполсилы. И только когда в дверях появился Никитин и сопровождавшие его офицеры, всё зазвучало как-то по-новому.

Выслушав доклад дежурного офицера (им оказался сегодня капитан из пополнения), командир батареи взял в руки микрофон.

– Боевая тревога! Личному составу занять места, согласно боевому расписанию!

Взвыли в отсеках ревуны боевого оповещения, загрохотали по коридорам ботинки бегущих людей.

– Наблюдаю цель, – буднично произнёс динамик системы оповещения. – До входа в зону поражения семь километров.

Капитан и сам видел это на мониторе наблюдения.

Громадный «утюг» медленно и солидно двигался по направлению к городу.

– Фаза два, – прозвучало из динамика. – Нанесение предварительного удара силами флота.

Стремительными тенями пронеслись в нижней части экрана силуэты скоростных катеров. С их палуб сорвались огненные стрелы – корабли вели огонь неуправляемыми реактивными снарядами. Ещё залп, поворот...

На какое-то время силуэт «Наковальни» оказался закрыт всплесками воды и вспышками разрывов – некоторые снаряды взорвались ещё в воздухе. Сработала ли это защита объекта или причина их подрыва была иной?

Иной – вновь ожил динамик.

– По результатам наблюдения отмечено одно попадание. Защита противника не способна отразить множественное воздействие высокоскоростных объектов, каковыми являются осколки взорвавшихся боеприпасов.

Так!

В голове начало складываться кое-какое понимание...

– Повторная атака.

На этот раз противник ответил!

По радужному силуэту пробежали яркие пятна – и в море вздыбились фонтаны воды. Первый залп «Наковальни» лег с недолетом. Слишком высока была скорость катеров, да и

трудно одновременно держать на прицеле сразу все. Объект так и поступил – сосредоточил огонь на головном. Таким образом, все, кто следовал за ним, тоже оказывались в зоне вероятного поражения.

Снова сорвались с палуб огненные стрелы.

В ответ ударили орудия противника, на этот раз они прицелились лучше.

И опять расцвели в воздухе огненные всполохи – моряки применили прежнюю тактику. Но на этот раз были использованы ещё и другие боеприпасы...

– Отмечено одно попадание. Зафиксировано изменение теплового фона объекта в носовой части. Предполагаемо, пожар.

Так там есть чему гореть?

Впрочем, это всё-таки корабль, пусть и не совсем обычный. Там всегда есть чему полыхнуть.

«Наковальня» снова огрызнулась огнем.

– Зафиксировано попадание в ракетный катер «Р-273».

Во все стороны полетели какие-то обломки, корпус раненого корабля окутался паром. Стремительно теряя ход, он оседал в воду.

– Есть же дымзавеса! Отчего капитан её не использует?! – не выдержал Тяжелыников.

– Нет приказа, – коротко ответил каперанг. – Мы не должны раскрывать перед противником все наши возможности раньше времени.

Новый залп «утюга» закрыл водяными всплесками раненый катер. Когда же море немного успокоилось, на его поверхности более ничего видно не было. Только головы спасшихся моряков.

Снова залп – и по тому же месту!

– Он всегда добивает уцелевших, – глухо проговорил каперанг.

Никитин и раньше это знал, но вот видеть такое своими глазами! Он сжал в руке микрофон.

– Спокойно, командир... – положил ему руку на плечо Хамраев. – На такой дистанции мы можем бить только подкалиберными – это не вариант. Напугаем только, он может и уйти. И что, таскать за ним пушки по всему миру?

Это понятно, но как сдержать свои чувства?!

А на экране снова выходили в атаку катера. Мелькали огненные стрелы, уходящие в направлении «утюга», и жарко дышали в ответ его орудия.

– Потоплен ракетный катер «Р-170»... попадание в «Р-211»... зафиксировано одно попадание в противника.

Тяжелая громада «Наковальни» продвигалась вперед, он не снизил хода и не остановился. Не считает таких «мошек» серьезными оппонентами? Похоже, что так.

– Береговые посты сигнализируют о том, что объект вошел в зону открытия огня, – сообщил динамик.

– Рано! – покачал головою Тяжелыников. – На такой дистанции разброс будет слишком велик, мы не можем пока обеспечить уверенного накрытия.

Взоры всех присутствующих скрестились на командире батареи.

– Подполковник прав. Ждём...

– Израсходование боезапаса, катера отходят, – проинформировал динамик.

Так... Надо полагать, сейчас наступает...

– Фаза три, – голос невидимого оператора был совершенно спокоен.

Вокруг «утюга» встало сразу много водяных столбов – не менее полутора десятков!

– Огонь с закрытых позиций ведут орудия калибра 152 миллиметра.

Никитин отметил, что большая часть разрывов встала за кормою противника.

– Объект прибавил скорость, уходит из-под огня.

Ага... и приближается к нам...

– На дальномере! Дистанция до цели? – отпущена клавиша микрофона.

– Не определена. Радиолокатор не видит цели, дальномер не может произвести совмещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.